

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА «КРАСНАЯ СИБИРЯЧКА» В 1920–1930-Е ГОДЫ

Рассматриваются основные направления редакционной политики журнала «Красная сибирячка», осуществляемой в 1920–1930-е гг., анализируется опыт печатного издания в организации обратной связи.

Ключевые слова: журнал, 1920–1930-е гг., редакция журнала, редакционная политика, обратная связь.

Редакции большинства современных федеральных и региональных печатных периодических изданий практически перестали интересоваться суждениями представителей их целевой аудитории по острым, злободневным вопросам. Это проявляется в отсутствии интереса у журналистов в работе с письмами и авторскими материалами, в отказе от проведения анкетирования и соц-опросов читателей. Однако привлечение и удержание внимания аудитории печатных изданий с помощью активизации редакционного интереса к ее мнению, несомненно, является одним из важнейших факторов повышения популярности издания. На это и ориентировались советские журналисты в период создания ими печати нового типа. Разумеется, мы не призываем сотрудников современных редакций копировать формы и методы, которые использовались для установления обратной связи с читательской аудиторией в 1920–1930-е гг., однако исторический опыт помогает нам осмыслить процессы, происходящие в современной журналистике. В 1920-е гг. читатели советской периодики, при всем идеологическом прессинге, оказываемом на них со стороны СМИ, тем не менее ощущали себя соавторами, сотворцами газет и журналов. Их мнение было важным для редакции, их произведения публиковались, а вопросы не оставались без ответов.

Данная статья посвящена анализу редакционной политики первого сибирского женского журнала «Красная сибирячка» (1922–1939), который в этом контексте до сих пор не рассматривался.

Появление новых газет и журналов в Сибири в начале 1920-х гг. сопровождалось непростой ситуацией, характерной для всей печати страны. В период глубокого, главным образом финансового кризиса «продолжительность жизни» тех или иных изданий зависела от ряда факторов, и в первую очередь от их редакционной политики. В трактовке данного понятия мы разделяем точку зрения Л. Н. Кислой, считая, что в нем «отражена сущность явления как комплекса коммуникаций редакции с аудиторией, властью, учредителями, конкурентами и т. д., которые проявляются в форме не только информационной, но и организационной, рекламной, финансовой, кадровой работы» [2009].

Основная цель, которую стремятся реализовать редакционные коллективы, заключается в завоевании и удержании внимания своей аудитории. Редакциям же большинства литературно-художественных и общественно-политических журналов, появившихся в Сибири в 1922 г., эту цель реализовать не удалось. Отсутствие четкой программы издания, случайный отбор материала, смутное представление о целевой аудитории

приводило к появлению журналов-«однодневков». Так, после выхода одного-двух номеров прекратили свое существование общественно-политический журнал «Пролетарские побеги» (Новониколаевск), литературно-художественный «Таежные зори» (Новониколаевск), сатирические журналы «Микроскоп» (Омск), «Скорпион (сибирский)» и «Язвиге» (Новониколаевск) и ряд других изданий.

Нежизнеспособность предрекали и журналу «Красная сибирячка», вышедшему в 1922 г. в Новониколаевске в качестве печатного органа отдела работниц и крестьянок Сиббюро ЦК РКП. Первый же его номер подвергся резкой критике со стороны журнала «Сибирские огни», который сам только что появился, но уже успел заявить о себе как о центре литературно-научных сил. В обзоре журналов «Красная сибирячка» критиковалась за отсутствие целенаправленной деятельности, за игнорирование фактора аудитории: «Кто адресат? Зачем 5 тысяч тираж?» Предлагалось немедленно реорганизовать новое издание, так как «физиономия журнала тогда легче определится, он сможет захватить более широкие массы читателей» (Сибирские огни. 1922. № 3. С. 215). Однако в отзыве редакции журнала «Коммунистка» «Красная сибирячка» получила позитивную оценку, приведенную в работе И. В. Гареевой: отмечалось разнообразие журнала, современность материалов, а к недостаткам относились верстка и «плохая печать» [2007]. Прислушавшись к мнению «Сибирских огней», редакция критикуемого журнала сделала верный выбор.

Именно реорганизация «Красной сибирячки», заключающаяся в изменении редакционной политики (ориентации на аудиторию), позволила не только сохранить печатное издание, но и привела к значительному увеличению тиража журнала (от 2 тыс. экз. в месяц в 1925 г. до 13 тыс. в 1929 г.). Каким же образом «Красная сибирячка» удерживала своего читателя? В первую очередь, привлекательной для большинства аудитории центральной темой публицистических и литературных произведений.

В начале 1920-х гг. литературный отдел в «Красной сибирячке», в котором помещались рассказы и стихотворения местных авторов, занимал $\frac{1}{3}$ от всего объема издания. В художественном отношении публикуемые «пробы пера» были далеки от идеала, но они выполняли одну из главных задач журнала. Основная линия, которую проводила «Крас-

ная сибирячка», в первую очередь была связана с тезисом о свободе женщины, о ее полном освобождении от домашних обязанностей. Идея находила реализацию в материалах разных публицистических и литературных жанрах: идеологических статьях, зарисовках, рассказах. В статьях недвусмысленно объяснялись причины несчастливой женской доли, заключающейся в зависимости от мелочей домашнего уклада: «Семья, дети, стирка, починка, квашня, пряжа, горшки, телята, цыплята и т. п. держат ее в плену, забивают ей голову, тяжельми гири виснут на ногах. Надо стараться освободить женщину от этих мелочей, дать ей широкую дорогу в общественность» (Красная сибирячка. 1922. № 22). Сюжетная линия рассказов строилась на сопоставлении жизни разных семей, живущих «по-старому» и «по-новому», из которого читательницы могли сделать вывод о несомненных преимуществах нового общественного уклада.

С 1923 г. стихийно появляющийся на страницах журнала материал стал оформляться в постоянные рубрики: «Советы агронома», «Слушай советы врача», «Хорошие книги», «Советуем прочитать», что, несомненно, стимулировало внимание аудитории.

Но главным образом редакция журнала поддерживала интерес к своему изданию организацией прочной обратной связи – публикацией заметок работниц и крестьянок. С точки зрения жанрообразующих признаков подобные «заметки» не выдерживали никакой критики, к тому же они, как и большинство селькоровских материалов в других газетах и журналах, зачастую не подлежали тщательной проверке. Аргументация в критических материалах подменялась обилием сниженной, грубой лексики, однако полуграмотному автору и такой же аудитории аргументации и не требовалось, чтобы ясно обозначить «лицо врага». Редакция выбрала верный тактический ход: разговаривать со своим читателем на одном языке.

К 1925 г. произошли изменения в расположении писем на полосах, которые закреплялись за новыми рубриками: «Работа делегатов и выдвигенков», «Перевыборы в сельсовет», «Производство и быт», что позволяло тематически организовать материал, сгруппировать по рассматриваемым проблемам, а следовательно, облегчить его восприятие. Редакция журнала переориентировалась на новую форму взаимодействия

с аудиторией: в первую очередь, «Красная сибирячка» стала советчиком и помощником. Эта роль журнала подчеркивалась в каждом номере, находя реализацию в новых рубриках: «Беседы с делегатками», «Наша веселая страничка».

Редакция не просто публиковала материалы селькоров и рабкоров, но и работала с авторами, пыталась обучать азам профессионального мастерства. Постоянное реагирование редакционного коллектива на материалы внештатных корреспондентов, присланные для публикации, демонстрировала появившаяся и закреплённая на предпоследней полосе рубрика «Почтовый ящик». Анализ заметок рабкоров и селькоров, предлагаемый сотрудниками «Красной сибирячки», не отличался глубиной, но в то же время содержал указание на типичные недостатки в создании журналистского текста. Это могло быть либо отсутствие информационного повода – «Вы пишете только призывы, а надо писать о работе делегаток» (Красная сибирячка. 1926. № 1. С. 35), либо нарушение оперативности – «Ваша заметка не пойдет, она запоздала» (Красная сибирячка. 1926. № 2. С. 32), или достоверности – «Не можем поместить, факт проверить надо» (Там же).

Редакция журнала давала рекомендации по поводу выбора темы и проблемы для создания журналистских материалов: «Селькорки, пишите в летние месяцы о том, где и как организуются ясли, как относятся к ним крестьянки, что нового вводится в сельском хозяйстве. А вы, рабкорки, пишите о вашем участии в производственных совещаниях о вашей работе в деревне во время отпуска» (Красная сибирячка. 1926. № 5. С. 24).

При этом сотрудники журнала, критикуя материалы читателей, сами зачастую не придерживались терминологической точности в отношении журналистских жанров. Так, подвергая критическому анализу материалы селькоров, редакция зачастую допускала неоправданные синонимические замены: «В своей **статье** вы пишете только о своей личной жизни и ни одного слова о работе своей и других. Такая **заметка** не интересна для читателей, поэтому она не пойдет. Напишите о вашей работе в кооперации, тогда **корреспонденцию** используем» (Красная сибирячка. 1926. № 1. С. 36).

Степень доверия аудитории к своему изданию усиливалось и появление на его страницах критических заметок в адрес не только классового врага-кулака, но и по

отношению к отдельным представительницам женских крестьянских комитетов: «Делегатка Мостовая Мария устроила гулянку и напилась, как говорят, пальцы не гнутся и черти в глазах летают. Муж Марии принес веревку и начал ее связывать. А Мария каталась по полу и кричала: “Не смейте связывать свободную женщину. Я на собрании с докладом выступать должна”» (Красная сибирячка. 1929. № 2. С. 14).

Литературные произведения авторов (рассказы, стихи и очерки) характеризовались тоже лаконично, однако члены редакционной коллегии пытались критический разбор сделать доступным для понимания малообразованной аудитории: «Стихотворение “Спор” не пойдет. В этом стихотворении вы прямо подражаете Лермонтову: “У Казбека с Шат-горю был великий спор”», «Частушки у вас написаны очень хорошо. Стих вам дается легко. Но вы так увлекаетесь формой, что совершенно забываете о содержании. В результате в частушках есть целый ряд нелепостей... “в ясли деток отдала, чтоб не быть с обузой”. Это уж очень разухабисто, детей в ясли мы отдаем вовсе не для того, чтобы отделаться от лишней обузы...» (Красная сибирячка. 1926. № 3. С. 36).

Особое внимание редакция уделяла распространению журнала. Для привлечения читательниц и расширения их круга в объявлениях о подписке на «Красную сибирячку» в 1926 г. в первую очередь подчеркивалась ее литературная составляющая («помещает интересные рассказы, стихи и песни»), делался акцент на изменении жизни женщины («рассказывает о том, как передовые женщины-крестьянки строят свою новую жизнь»), и лишь потом сообщалось о наличии статей по общественно-политическим и сельскохозяйственным вопросам.

Читательниц, принимающих активное участие в создании журнала, редакция материально стимулировала, о чем и сообщала: «В декабре редакция всем корреспондентам, написавшим по две и более заметки, за последние четыре месяца выслала вознаграждение по почте, начиная с суммы не менее 1 рубля. Тем корреспондентам, стоимость заметок которых расценивается менее 1 рубля, будет высылаться журнал в счет вознаграждения» (Красная сибирячка. 1926. № 1. С. 36).

К 1927 г. активность рабселькоров возросла в 3 раза, о чем и было сообщено в статье, посвященной пятилетнему юбилею

журнала. В 1926 г. корреспонденток было 167 чел., к сентябрю 1927 г. их число увеличилось до 567 чел. Ежемесячно в журнал поступало до 60–70 корреспонденций, а в зимние месяцы количество писем увеличилось до 150.

Однако к концу 1927 г. наметилось ослабление связи с аудиторией, вызванное следующими причинами: во-первых, участвовавшими отказами журнала публиковать авторские материалы (по этому поводу редакция замечала, что отчасти корреспондентки виноваты сами, забывая указывать место происходящих событий, а также свои данные), а во-вторых, жалобами подписчиков на несвоевременную доставку журнала (редакция по этому вопросу советовала обращаться в почтовые отделения).

Для того чтобы активизировать обратную связь, «Красная сибирячка» внедрила новую форму работы: пригласила читательниц к обсуждению рассказов, опубликованных в журнале. Такие попытки редакция предпринимала и раньше, однако все они были безуспешными. Тогда «Красная сибирячка» поместила структуру отзыва, представляющую собой перечень вопросов, на которые читательницам предлагалось ответить. Подобная тактика дала неплохие результаты: полторы полосы журнала № 6 за 1927 г. отданы под отзывы читательниц о рассказе О. Тяжелниковой «Мазаная».

Редколлегия просила читательниц присылать отзывы и о самом журнале, сообщать, какие вопросы им плохо освещаются.

В 1928 г. в объявлении о подписке редакция объявила приоритет в журнале статей по политическим вопросам, о хозяйственном и культурном строительстве, о кооперации. Несомненно, уменьшение доли литературного материала ($\frac{1}{9}$ от общего объема номера) в пользу статей общественно-политического характера повлияло на читательскую активность. Средний тираж журнала за два года претерпел существенные изменения: от 9 500 экз. в 1926 г. до 5 500 экз. в 1928. Для поднятия тиража «Красная сибирячка» объявила о льготах, предоставляемых активным участникам подписки: *«Каждая работница и крестьянка, “завербовавшая” девять подписчиков, получит бесплатно номер журнала на тот срок, на который было собрано большее число подписчиков»* (Красная сибирячка. 1928. № 1. С. 24).

Редакция издания постоянно акцентировала внимание на том, что выход очередно-

го номера, в частности два раза в месяц, зависит от фактора аудитории: *«Чем больше будет подписчиц на журнал, тем больше у редакции будет возможностей для расширения и улучшения журнала»* (Красная сибирячка. 1928. № 7. С. 23).

С начала 1930-х гг. нововведения в области взаимодействия редакции с аудиторией были связаны с созданием групп содействия «Красной сибирячке». Основная задача, стоящая перед каждым объединением, заключалась в продвижении печатного издания в среду сельских активисток, колхозниц и совхозниц. В задачи группы входила не только вербовка подписчиков, но и контроль за доставкой почтой газет и журналов. Сообщения о количестве «завербованных» помещались в журнале: *«Делегатки Куликовского района Каменского округа завербовали 386 подписчиков»* (Красная сибирячка. 1930. № 4. С. 17).

В 1932 г. с 1 по 15 января редакция объявила двухнедельник распространения печати под лозунгом: ни одной грамотной женщины без подписки на женский журнал, а через год – конкурс на лучшее распространение журнала «Красная сибирячка», с премиальным фондом, состоящим из библиотечек различной ценности.

В 1930-е гг. редакция продолжала определять круг тем, по которым предлагала писать делегаткам: о ликвидации кулака, об отношении к этому беднячек и середнячек, о переходе на сплошную коллективизацию селений и районов. Внимание аудитории «Красная сибирячка» удерживала введением иллюстративного материала: фотоотчетов, фотомонтажей, карикатур, рисунков. Усилилась работа с авторами: журнал публиковал примеры негативных заметок, перегруженных цифровым материалом, анализировал их.

В 1935 г. журнал имел средний тираж 9 тыс. экз. Впервые редакция провела социологическое исследование, поместив в № 9 анкету, в которой читательницам предлагалось ответить на 8 вопросов. Редакцию интересовало мнение своей потенциальной аудитории по поводу содержательной модели издания (что кажется в журнале неинтересным, востребованы ли читательницами существующие рубрики, насколько журнал практически ориентирован, помогает ли он разобраться в основных общественно-политических вопросах) и по вопросам его распространения (своевременно ли журнал попадает к подписчицам). Анкеты не были анонимными, предлагалось указать полные данные респондента.

Результаты анализа анкет нам обнаружить не удалось, нет сведений ни об их количестве, ни о характере высказанных мнений, но с № 18 в «Красной сибирячке» появились «Страничка малышей» и новые рубрики «Советы хозяйкам», «Советы по кулинарии», образцы вышивок, фасоны платьев. Причем редакция просила подписчиц присылать отзывы об узорах, сообщать, для каких предметов они хотели бы их иметь: для подушек, ковров, детских или женских платьев, просила присылать свои рисунки. В 1938 г. журнал представил новую рубрику «Календарь событий», в которой ежемесячно рассказывалось о важнейших мировых событиях, происходивших в определенном месяце.

В том же году «Красная сибирячка» стала издаваться нерегулярно из-за отсутствия фонда бумаги. Сложившуюся ситуацию редакция журнала в № 12 пыталась объяснить следующим образом: «*Номер 12 рассылается с запозданием, потому что управление газет и издательств не позаботилось о своевременном обеспечении журнала бумагой*» (Красная сибирячка. 1938. № 12. С. 17). От подписчиков начали поступать многочисленные жалобы, временные промежутки между выходами номеров увеличились, что привело к закономерному результату: в 1939 г. вышел последний номер журнала¹.

Таким образом, литературно-художественный и общественно-политический журнал «Красная сибирячка» выходил в течение 17 лет во многом благодаря грамотной реализации редакционной политики, нашедшей

отражение в разнообразных формах работы, связанной с популяризацией издания. Постоянная реорганизация содержательной и композиционной моделей издания (изменение имеющихся рубрик и введение новых), активная работа с внештатными авторами (публикация материалов и их рецензирование), вовлечение аудитории в распространение журнала с применением стимулирующих методов, анкетирование – все это способствовало укреплению обратной связи с аудиторией и, несомненно, выделяло журнал из печатных изданий подобного типа.

Список литературы

Гареева И. В. История возникновения женского журнала «Красная сибирячка» // 150 лет периодической печати в Сибири: Материалы Регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей». Томск: Изд-во ТГУ, 2007. С. 90.

Кислая Л. Н. Редакционная политика районной прессы (на примере газет Новосибирской области): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.

Список источников

Красная сибирячка. 1922–1939.
Сибирские огни. 1922. № 3.

¹ ГАНО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 295. Л. 173.

Материал поступил в редколлегию 11.12.2012

Е. В. Evdokimova

EDITORIAL POLICY OF «KRASNAYASIBIRYACHKA» (RED SIBERIAN) MAGAZINE IN 1920–1930s

The article considers the main directions of «Krasnaya Sibiryachka» editorial policy, implemented in 1920–1930s, the experience of the printed publication in organization of feedback is analyzed.

Keywords: magazine, 1920–1930s, magazine editorial board, editorial policy, feedback.